

Гу Чжимин стоял недалеко от двери, с тех пор как вошёл, не сводил глаз с Гу Хайтан. Услышав это, он внезапно вступил в разговор:

— Матушка, прошу прощения за мою дерзость, но мне кажется, что старшая сестра... не спит, а скорее стала жертвой чьих-то козней...

Госпожа Синь боялась, что её ложь раскроют, и, услышав такие слова, особенно от сына наложницы Е, её лицо сразу же изменилось. Она дрожащим пальцем указала на него и строго отчитала:

— Гу Чжимин, не смей говорить ерунду!

— Ни с того ни с сего, в таком людном месте, как тёплый павильон, Хайтан заснула, и это уже странно! А теперь её не могут разбудить, она постоянно дёргается, и лицо её выглядит ненормальным. Разве это не козни?

Прежде чем слова Госпожи Синь успели упасть на землю, Гу Вэньмянь, который долго смотрел на Гу Хайтан и уже понял, что что-то не так, не собиравшись притворяться, что ничего не видит. Услышав это, он прищурил глаза, указал на Гу Хайтан и медленно, с гневом в голосе, произнёс:

— Чжимин прав! Сама посмотри на неё! Что происходит!

Госпожа Синь, услышав его крик, побледнела, её пальцы невольно дрогнули. Она задумалась, что сказать, и, попытавшись подойти ближе, внезапно услышала шаги за пределами тёплого павильона. Затем вбежал один из слуг Гу Вэньмяня, с лицом, полным беспокойства, и, увидев Гу Вэньмяня, торопливо сказал:

— Князь, князь, беда!

Гу Вэньмянь, увидев, как этот слуга в панике, инстинктивно нахмурился, посмотрел на Госпожу Синь рядом с ним и временно перестал её допрашивать:

— Что случилось?

Слуга посмотрел на Гу Чжису, Гу Чжимина и Госпожу Синь рядом с ним, быстро подошёл к нему и тихо доложил:

— Из дворца пришло сообщение, что Драгоценная наложница Гу серьёзно заболела и хочет видеть вас и Старую госпожу. Император срочно вызывает вас и Старую госпожу, чтобы вы немедленно приехали во дворец к Драгоценной наложнице!

— Что?! — Гу Вэньмянь никак не ожидал, что в дворце, который всегда был спокоен, теперь произошло такое событие, и его лицо мгновенно изменилось. — Где посланник?

Слуга, услышав это, понимая серьёзность ситуации, тихо ответил:

— В Главном дворе. Старая госпожа, услышав это, чуть не перенесла приступ сердечной болезни, но теперь пришла в себя и ждёт вас, князь.

Из-за этого чрезвычайно важного события, связанного с судьбой клана Гу, Гу Вэньмянь теперь не мог заниматься Гу Хайтан. Его мысли были заполнены тем, что если Драгоценная наложница Гу умрёт, то связь между императорской семьёй и кланом Гу останется только через его законную жену, Госпожу Синь. Его голос смягчился, и он посмотрел на скромную

Госпожу Синь:

— Разберёмся с Хайтан, когда вернёмся!

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти, но увидел двух своих сыновей от наложниц. Его взгляд на мгновение остановился на лице Гу Чжимина, затем быстро скользнул по лицу Гу Чжису. Увидев, что Гу Чжимин не смог скрыть разочарования, а Гу Чжису оставался спокойным, его зрачки мелькнули, и он тихо приказал:

— Вы двое, немедленно возвращайтесь в свои дворы.

Гу Чжимин и Гу Чжису не посмели ослушаться, почтительно ответив:

— Да, отец.

Гу Вэньмянь быстро вышел. Госпожа Синь, хотя и не знала, что именно произошло, что заставило Гу Вэньмяня перестать допрашивать её, понимала, что, возможно, случилось что-то серьёзное. Она тайно решила немедленно всё выяснить, но тут же приказала своей служанке Цю Фу:

— Быстрее позаботься о Хайтан и немедленно вызови дворцового врача! Нет... Дворцовый врач может не помочь, возьми мой знак и вызови придворного врача!

Цю Фу, увидев, что события сегодняшнего дня зашли так далеко, взглянула на всё ещё дёргающуюся старшую сестру, поспешно опустила голову и тихо ответила:

— Да, княгиня.

Госпожа Синь, наблюдая, как Цю Фу удаляется, невольно медленно вышла из тёплого павильона и направилась к двум удаляющимся фигурам, одной белой, другой зелёной. Она прищурила глаза и сквозь зубы пробормотала:

— Гу Чжису, Гу Чжимин... Эта мелкая дрянь действительно связалась с тем ублюдком... Хорошо! Очень хорошо!

Направляясь к Заднему саду, Гу Чжису остановился на повороте, наблюдая, как удаляется Гу Чжимин. В ушах ещё звучал его высокомерный и самодовольный голос, словно он совершил нечто великое.

— Старший брат, передай привет наложнице.

— Младший брат, ты любезен.

Наблюдая за тем, как Гу Чжимин уходит, Гу Чжису не раз видел его презрительные взгляды и высокомерное поведение. Цинхуань и Ху Цинь-эр были вне себя от гнева, особенно Ху Цинь-эр, которая теперь была Ханьчжэнь. Она подошла вперёд, опустила голову и, незаметно проведя рукой по запястью, тихо сказала спокойному Гу Чжису:

— Господин, может...

— Мелкий камешек, о котором не стоит беспокоиться.

Гу Чжису, не дожидаясь, пока она закончит, понял, о чём она думает, и махнул рукой, показывая, что не стоит беспокоиться. Поскольку они возвращались, когда уже стемнело, он не

думал, что Сяо Е и Мужун И всё ещё здесь, и, направляясь к Двору Жунли, с улыбкой тихо спросил:

— Пир в честь цветения, должно быть, уже закончился. Как дела у Сяо Е и Мужун И?

Едва он задал вопрос, как Ху Цинь-эр тихо ответила:

— Мужун И ушёл первым, а Сяо ещё в усадьбе.

Уже стемнело, и если бы не важное дело, Сяо Е не остался бы так поздно. Услышав это, он инстинктивно хотел повернуть к Павильону Слушания Ветра, но, прежде чем он успел сделать шаг, его рукав был схвачен Ху Цинь-эр, и он услышал её тихий шёпот:

— Молодой господин, чтобы избежать внимания, Сяо ушёл вместе с Мужун, но только что пришло сообщение, что он вернулся и теперь ждёт вас в Дворе Жунли.

Гу Чжису, не меняя выражения лица, кивнул, осмотрелся вокруг, убедившись, что никого нет, и снова направился к Двору Жунли:

— Пойдём.

Под высокой грушей в Дворе Жунли стояла фигура в тёмно-синем, но чёрный плащ делал его менее заметным. Его лицо было освещено лучами заката, на губах не было ни тени улыбки, и он выглядел несколько одиноким, с глубоким взглядом, словно погружённым в размышления.

Если бы не запах сливового вина, который чувствовался вблизи, никто бы не поверил, что Сяо Е пьян.

Сяо Е не был пьян.

Ситуация в Минду становилась всё более мрачной и сложной по мере взросления его и других принцев. Хотя он всё больше увлекался вином, ему становилось всё труднее по-настоящему напиться. Пока он не встретил Мужун И, он наконец решил помочь своему другу Синь Юаньаню тайно бороться за трон — потому что только власть императора однажды позволит ему получить того, кого он любит.

Он задумчиво смотрел на высокую грушу перед ним, его взгляд остановился на молодых листьях на ветвях, и он слегка коснулся их пальцами, пока за его спиной не раздался тихий голос:

— Сяо?

— Гу.

Увидев Мужун И, Сяо Е был спокойнее, чем обычно, и на первый взгляд казался совсем другим. Гу Чжису не знал, была ли эта перемена вызвана тем, что он сегодня видел Мужун И, но не мог прикоснуться к нему, или осознанием, что даже если они любят друг друга, они не могут легко быть вместе. Гу Чжису, увидев его таким, невольно тихо вздохнул, но, прежде чем он успел заговорить, Сяо Е повернулся и серьёзно сказал:

— Есть три важных дела, но из-за Мужун... я не сказал.

Эти слова прервали его. Гу Чжису посмотрел на глаза, которые обычно, в пьяном состоянии, не могли найти фокус, но сегодня были полны серьёзности, и в конце концов проглотил слова

утешения, с лёгкой улыбкой тихо ответил:

— Сяо, говори. В этом дворе всё окружено моими тайными стражами, и наши слова не выйдут за его пределы, будь спокоен.

<http://bllate.org/book/16652/1526235>